

— Ха-ха-ха-ха! Ах-ха-ха-ха-ха! — разнесся смех Бёркса по темной ритуальной камере. — Поразительно... Серьезно, это невероятно!.. Я даже представить себе такого не мог!

Бёркс не мог сдержать восторга от впечатляющих результатов вскользь проведенного им эксперимента.

— Это сработает... Сработает! Проект «Возрождение» будет снова приведен в исполнение! Руками Бёркса Бломона! — Тут его взгляд, полный безумия и кровожадности, обратился на Румию: — Ха! [Усилитель]? Ты?! Это такая шутка или что?! Какой еще к черту [Усилитель]?! Монстр ты, самый настоящий! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

— ?!

Румия невольно зажмурилась от его безумия и злобы.

Цепи звякнули. Она по-прежнему была скована кандалами, а цепи держали ее прямо над полом — касалась она лишь пальцами ног.

Жилетка и юбка были сорваны, обнаженную кожу — на руках, ногах, животе и щеках — покрывали рунические символы и узоры, нанесенные раствором из серебряного порошка. Лишь клочья одежды и белья, висевшие на плечах, еще как-то сохраняли ее достоинство как девушки.

Несмотря на такое унижение, в ее глазах не было страха. Она неотрывно смотрела на Бёркса, будто пыталась противостоять, будто призывала остановиться.

— Тц...

Бёркс откровенно не нравился взгляд Румии.

Достоинство — вот что в нем читалось. В ее глазах оставался свет непоколебимой воли и решимости.

Как смела она с таким неуважением и дерзостью смотреть на меня, величайшего мага, который сегодня войдет в историю?

Я не прочь подавить ее насилием, но так можно подорвать основную цель — проект «Возрождение». Кроме того, рядом ошивается эта Элеонора, которая по какой-то причине заступилась за принцессу.

Не то чтобы она могла стать помехой, покажи я, на что способен на самом деле, но прямо сейчас от раздора проку никакого.

Воспитание девчонки придется отложить.

Бёркс отвернулся от Румии и обратился к Элеоноре, стоявшей в углу помещения:

— Хах, Элеонора, сообщи руководству организации, чтобы подготовили место для Бёркса Бломона.

— Будет сделано, господин Бёркс. Скорейше это донесу, будьте уверены. — Она элегантно поклонилась.

— Однако... мне вот что интересно. Тот маг, который на одном уровне с тобой, Элеонора... Неужели на хвост уже сел Имперский корпус магов?

— О-о? Господин Бёркс, вы нервничаете из-за этого?

— Хмпф, еще чего! — сплюнул он. — Маги*, тоже мне... Ограниченные отбросы, которые используют магию в своих войнушках, когда ею можно познать магические глубины и даже достичь бездны. Этим глупцам никогда не стать врагом для меня, подлинного мага*!

[П/Р: В оригинале и тот, и тот переводится как «маг/колдун/волшебник», но используемый в новелле «маг» состоит из следующих кандзи: самурай (то есть воин), владеть/управлять, потусторонняя сила. Бёркс использует другой набор: ученый/эксперт, хитрость, потусторонняя сила.]

— Безусловно, господин Бёркс. За вами как за каменной стеной.

— Но пусть даже те ничтожные псы обнюхаются, все равно не смогут раскрыть это место. План пройдет гладко от начала до конца. Ха-ха-ха... Даже не по себе от того, как хорошо все идет. Но да... — осекся вдруг Бёркс, будто вспомнив о чем-то. — Должен признать, это не только моя заслуга. Ты тоже постарался, — обратился он к парню с голубыми волосами, стоявшему позади Элеоноры. — Ты завербовал одного из вражеских магов на нашу сторону, быстро раздобыл псевдоусилителя и даже подготовил три необходимых для проекта элемента: созданное из [Генного кода] тело, подменную душу, известную как [Альтер эфир] и, самое главное, [Астральный код]. Ты исключителен — вот что я тебе скажу. Как только обеспечу себе место в организации, я, возможно, подумаю сделать тебя своим помощником.

— Большое спасибо... — робко улыбнулся парень с голубыми волосами.

— Однако... — Бёркс растерянно оглянулся на угол помещения.

Там были три крытых колонны. Под покрывалом на самом деле находились большие кристальные столбы, в них были запечатаны искусственные тела — пока что это плотские куклы — для проекта «Возрождение», которые принес парень.

Бёркс ранее заглянул под покрывало, чтобы проверить содержимое...

— Я искренне благодарен за то, что предоставил такие качественные тела, не пойми неправильно. Но... это шутка какая? В чем смысл-то? Почему они... так выглядят?..

— А-ха-ха, особой причины на то нет. Можно сказать, это всего лишь вопрос личного вкуса, — весело ответил молодой человек.

— Хм?.. Ну ладно. Мне все равно, главное чтобы проект «Возрождение» был успешным. Так, давай готовиться к ритуалу. Ты тоже помогай.

— Конечно, господин Бёркс.

Бёркс и парень взялись за монолитное магическое устройство, которое объединяло духовные связи, тянущиеся от ритуального круга у ног Румии. Каждое их действие сопровождалось всплесками магической силы, и по темной мерцающей поверхности монолитного устройства забегали сияющие символы и надписи.

Румия вдруг отвела взгляд от этой нереальной сцены. И посмотрела прямо на Риэль. Она стояла вне круга, спиной к Румии и абсолютно неподвижная.

Румию потрясла уже связь Бёркса с Волей Мудрости Небес, а предательство Риэль стало настоящим шоком.

— Риэль... Неужели ты в самом деле теперь наш враг?.. — спросила Румия с печальным лицом.

Не верится, что Риэль стала врагом... что она убила Глена... Я все еще не могу и не хочу в это поверить.

— Ты была немного необычной, но... и Систы, и я считали, что здорово будет познакомиться с тобой поближе...

— ...

— Риэль, тебя было непросто понять, но... постепенно твои мысли прояснились... И для меня каждый день, проведенный с тобой, был таким приятным...

— ...

— «Может, и ей тоже приятно», — думала я, и нарадоваться не могла... Но... неужели я все неправильно поняла?..

Риэль молчала, но затем...

— Прости... — прошептала она коротко. — Мне очень жаль...

— Риэль?..

— Я не хотела, чтобы все так сложилось. Наверное... не хотела. Но я должна... ради брата, без него я ничто, — растерянно бормотала она. — Я... не знаю, зачем живу... не понимаю...

Она говорила безэмоционально, как и всегда, но напоминала потерянного ребенка.

Румия не могла подобрать слов для такой Риэль.

□□□

Когда это было?

Где это было?

Точно, два года назад. По-моему, в отдаленной заброшенной деревне.

Среди холмов стояли покинутые дома. Солнце уже село, вокруг была глухая темнота. Бушевала безжалостная метель, мороз пронизывал до костей. Сильные порывы ветра непрекращающимся ревом отдавались в ушах, онемевших от холода.

Закутавшись в черный плащ, Глен медленно шагал по деревне, словно сливаясь со мраком... Под ногами хрустел снег.

Вскоре впереди показался слабый свет. Он просачивался через щели... единственной таверны в заброшенной деревне.

Глен медленно дошел до входа.

Быстро проверив окружение, Глен осторожно открыл дверь и вошел.

* Скрип *

Петли и старая древесина заскрипели.

Мигом позже морозный ветер принес с собой и снег.

* БАМ *

Дверь позади него захлопнулась сама.

Естественно, в пустой таверне никого не было. Ни одного посетителя, даже хозяина.

Здесь царила всепоглощающая тишина, если не считать завывающий снаружи ветер.

Тусклый свет фонаря, едва отгоняющий тьму, освещал стойку и выставленные столы.

И тогда...

— Господин «Дурак» Глен ... я полагаю?

В углу за стойкой сидел человек, беззащитно повернувшийся к Глену спиной. Свет фонаря, пусть и слабый, но позволял различить его черты.

У молодого человека были характерные огненно-рыжие волосы.

— Добро пожаловать, входите.

— Шион, верно?..

По таверне, холодной и пустой, разнесся сухой щелчок.

Глен направил ствол своего револьвера на беззащитную спину рыжеволосого парня.

— Только давай без глупостей, Шион. Мой товарищ сейчас снаружи. Высококласный имперский маг-снайпер уже целится в тебя. Будь ты в здании или выйдешь в метель... он попадет тебе прямо в сердце, если захочет.

— ...

— Магические ловушки и прочие штуки бесполезны, предупреждаю. Хотя и не буду объяснять, почему.

В левой руке Глен держал [Мир Дурака].

— ...

Молчание.

Снаружи завывала буря, она казалась такой далекой и нереальной, будто из другого мира.

В конце концов...

— Я не намерен сопротивляться, ловушек я также не заготовил... — криво улыбнулся парень, все еще сидя спиной к Глену. — Прежде всего, я не опытный боевой маг... И мне бы хотелось, чтобы ты все-таки взглянул кое на что.

— ?

— Могу я... поднять левую руку?

— Может быть... Только не резко... Делай это медленно, — велел Глен. Не ослабляя бдительности, он удерживал прицел на парне.

Шион, медленно поднял левую руку.

— !

На тыльной стороне его ладони был вырезан один рунический символ.

Магическая печать, черная магия [Заклинание • Печать].

Магия через него уже текла, значит магический эффект активирован.

Отсутствие враждебных намерений. Должно быть, он демонстративно наложил на себя магическую печать.

— Теперь ты доверяешь мне, хоть немного?

— Пока что.

Глен опустил пистолет, которым ранее целился в спину Шиона.

— Ха-ха-ха, это хорошо. Было... очень непросто отвести бдящий взгляд организации, чтобы мы смогли вот так встретиться. Будет обидно, если погибну, а сделку заключить не удастся.

* Топ-топ-топ *

Глен прошел к стойке и сел рядом с Шионом.

На столешнице стояла небольшая спиртовая плита, ее пламя горело так слабо, будто вот-вот должно было погаснуть, сверху медленно грелся металлический котелок.

Бренди, наверное. От нагрева из котелка распространялся богатый аромат бренди.

— Замерз на улице, небось? Я прогрел бренди. Хочешь?

Шион взялся за ручку котелка, используя салфетку, и налил бренди в два фарфоровых стакана. Полилась жидкость янтарного цвета. Из стаканов поднимался едва заметный белый пар.

— Какой тебе?..

— Правый.

— Тогда этот мой.

Шион поднял левый стакан, поднес ко рту и без колебаний выпил.

— Ух... Согревает. Да уж, лучшее средство от холода.

— ...

Глен сосредоточился на стакане перед собой.

Вариант с отравой или каким-то особым наркотиком отбрасывать все еще нельзя. Шион отпил первым, но надо быть настороже. Здесь можно было применить несметное число уловок.

Однако у этой встречи есть цель — сделка. Если сделка Шиона состоится, империя получит

много пользы. В этой сделке доверие имеет решающее значение.

Шион позволил Глену выбрать стакан, а затем сам же первым сделал глоток из своего.

Тем самым он, скорее всего, по своему выстраивает доверие. И вместе с тем проверяет, можно ли мне доверять и стоит ли.

Выгоду не получишь без риска.

Глен проверил ободок стакана на наличие каких-либо следов веществ, затем в знак доверия сделал небольшой глоток. Жгучее тепло прошло по пищеводу и приятно обосновалось в желудке.

Одновременно носа коснулся аромат бренди. Глубокий вкус покалывал язык. Легкие, сладкие алкогольные пары пробуждали разум.

Замерзшее тело от мороза на улице и окоченевшие руки и ноги начали потихоньку возвращать чувствительность.

Вкусно...

Дешевое пойло это или отравка — значения не имело, в этот самый час напиток казался лучшим в мире.

— Ну что, начнем разговор?.. — спокойно спросил Глен, поставив стакан на стойку.

— Как я уже упоминал, в обмен на всю известную мне информацию по организации я хочу помощь в бегстве в империю. Вот и все.

— Сложно сказать... Это не то решение, которое я могу принять самостоятельно.

— Знаю, нужно время. Бегство подразумевает подготовку и координацию обеих сторон. Сегодня я бы хотел просто встретиться лично, ну и обсудить, как будем связываться... Как-то так.

— Позволь предупредить... даже если ты перейдешь на сторону империи, не жди приятного конца. — Глен намеренно окатил своего собеседника холодной водой. — Пускай это были приказы организации, пускай у тебя не было выбора... но ты совершил слишком много преступлений. Проект «Возрождение»... Уверен, имперское правительство не пощадит того, кто касался самых темных глубин магического мира империи.

— ...

— Твои объяснения вряд ли зачтут, то есть тебе не избежать пожизненного приговора... Все еще хочешь переметнуться на сторону империи?

— Я осознаю, что меня ждет, — прямо ответил он.

Шион выглядел... не как член злейшей организации... а как мученик, смилившийся со своей судьбой.

— Да, я все понимаю. За преступления меня должны судить. Сейчас я уже не намерен уклоняться от ответственности.

— Тогда почему?

— Взамен я прошу спасти двух человек. Они — низшие члены организации, которых, как и меня, держат в ней.

— ...

— Для меня они драгоценные члены, с кем я делил радости и трудности детства. Но оставаться там им нельзя... Их судьба, без сомнения, будет трагичной.

— ...

— Я желаю им... свободную жизнь, счастливую. Не могу утверждать, что они совершенно невиновны. Однако, не совершая преступлений, они в организации попросту не выжили бы... Поэтому я возьму на себя бремя их грехов. Я надеюсь... на милость.

Вот и все.

Договорив, Шион пристально посмотрел на Глена с серьезным выражением лица.

— Вот... о такой сделке я прошу.

— Ради семьи, значит?..

И потом...

Глен почти перестал хмуриться.

— Так, давай пока пройдемся по именам... Именам тех двоих, я имею в виду.

Шион слегка улыбнулся:

— Их зовут...

□□□

Я открываю глаза...

— Ух...

Вялость по всему телу, тяжесть, даже дышать — и то трудно. Но у меня есть то, что я должен сделать...

Чувства необходимости и долга заставили Глена открыть глаза.

— Сон... похоже...

Я смотрю на размытый потолок — потолок общежития. Кажется, лежу на кровати.

— Где... я? Гх...

Стоило ему приложить усилие, чтобы согнать усталость, налипшую к телу как грязь, и попытаться встать, как он почувствовал резкую боль в районе груди и спины.

— Ай-ай... Больно!..

Глен опустил взгляд.

Рубашки на мне нет, грудь перевязана бинтами.

— Хм, все-таки очнулся? — вдруг раздался сбоку голос, наполненный раздражением и презрением. — Бесишь своей твердолобостью, как всегда.

Глен обернулся на говорившего Альберта: тот стоял прислонившись к стене со скрещенными руками. Он хмурился и даже не старался скрыть свое недовольство.

— Блин, ну в самом деле... Ты мне словно смерти желаешь.

— Лично я не против, так мне стало бы гораздо проще жить.

Черствые слова, но для Альберта это было обычным делом. Глен невольно ощутил ностальгию, вспоминая их дни в качестве придворных магов.

Но не время для сентиментальностей. Глен живо выбросил ненужное из головы.

— Меня... пырнула та идиотка, Риэль... А ты меня спас, выходит?

Он в самом деле поверил, что умрет. Получил смертельное ранение, сбросили в море, а магия — единственная возможность выкарабкаться из такой безвыходной ситуации — была запечатана собственной же оригинальной магией.

Вышло по-дурачки. Это сыграло против него.

То, что он выжил, — чистая удача.

— Если и благодарить кого, то Фибель, — сказал спокойно Альберт, указав подбородком в сторону.

Глен увидел изможденную Систину. Она прислонилась к его кровати и мирно спала.

— Без нее белую магию [Оживитель] я активировать не смог бы.

— Что?! [Оживитель]?! Но это же сложная ритуальная магия, которая требует огромного количества маны, и даже ты... А, понял, вот почему...

Казалось, Глен начал понимать, когда взглянул на Систину. Но это продлилось лишь мгновение.

— Погоди, Альберт... Все равно не сходится. Белая Кошка добавила бы только каплю в море. Ритуал должен проводиться несколькими людьми, а не парой...

— Неужели не заметил? У этой девушки магический потенциал, вероятно, больше моего... хотя сейчас она не способна его раскрыть.

— В с-мысле?! Как это больше твоего?!

— Плюс у нее превосходный магический контроль... Врожденный, наверное. Ей еще предстоит долгий путь конечно, но прямо сейчас в Имперском корпусе магов, скорее всего, не найдется никого с таким исключительным талантом.

— Ты с-серьезно?!

Альберт не был человеком, которому по нраву шутки или лесть. Если он так сказал, значит, это должно быть правдой.

— Нет, ну, было у меня чувство, что она не так проста... Белая Кошка... ты превосходная... хоть и грубая.

— Уверен, была причина, почему ты заинтересовался ей. И да, если должным образом обучить ее... можно, вероятно, рассчитывать на «боевую силу», способную защитить принцессу.

Альберт наверняка имел в виду тайные тренировки Глена и Систины.

Но...

— Придурок... Не в том дело... — Глен посмотрел на спящее лицо Систины со смешанным чувством.

«Боевая сила» — так выразился Альберт, первоклассный маг, переживший бесчисленные кровавые битвы. Но для Глена это выражение означало тяжелое бремя на плечах.

Он слез с кровати и осторожно уложил на нее все еще спящую Систину.

Затем после небольшой паузы...

— Объяснишь... ситуацию? — Собравшись, Глен сосредоточил взгляд на Альберте.

— Хорошо.

Наконец, они перешли к основной теме.

— На самом деле ситуация не такая уж и запутанная. Риэль предала Имперский корпус магов и напала на тебя. Пока меня задерживала Элеонора Шарле из Воли Мудрости Небес, Риэль похитила Румию и исчезла. Все.

В основном, ожидаемо. За ниточки дергает та организация, а учитывая, что Систина здесь одна, без Румии, то можно легко представить, что произошло.

Но вот Элеонора... бывшая служанка императрицы, чье имя всплыло в прошлом инциденте. Подумать только, снова она... Ой и нехорошее у меня предчувствие.

— И куда эта дуручка увела Румию?

— К сожалению, не знаю, потерял из виду, — сухо ответил Альберт. — Как ты знаешь, моя дальноркость — это черная магия [Точный • Прицел], заклинание дает возможность дистанционного наблюдения через управление светом. Свет от места искажается и добирается до того, кто активировал заклинание. Эта магия полагается на координаты, а не на конкретную цель, поэтому, как только объект наблюдения теряется, вернуть слежку крайне сложно.

— Короче, что-то вроде телескопа... А через него сквозь стену не посмотришь.

— Еще может быть так, что свет просто не доберется до заклинателя, сколько бы и как тот ни искажался... Например, если место наблюдения в крошечной тьме. Или здание полностью изолировано от света. Обмануть это заклинание можно разными техниками. Во всяком случае, восстановить координаты Риэль через магию дальноркости почти невозможно... Я хочу кое о чем спросить тебя.

— О чем?..

— Почему Риэль предала?

— Старший брат, — пробормотал Глен. — Показался ее старший брат. Если я скажу так, ты же поймешь?

— Понятно. В принципе, ожидаемо. Вот и последствия твоего решения.

Обвиняющий тон Альберта заставил Глена неловко потупить взгляд.

— Я ведь предупреждал тебя быть осторожным с... Риэль. Это был всего лишь риск, но ты должен был учесть его, когда два года назад взял девочку на попечение.

— Черт, ладно, мне нет оправдания... Хотя постой. Ты, выходит, с самого начала знал, что в учебной поездке что-то затевается?!

Альберт молчал некоторое время, а затем спокойно заговорил:

— Согласно засекреченному отчету предварительного расследования разведотдела Имперского бюро безопасности, у Института платиновой магии выявили странности в передвижении финансовых средств... В целом учет велся правильно. Но все небольшие расхождения тщательно изучили, проверили по цепочке, и в итоге обнаружилось, что Бёркс Бломон, директор института... возможно, тайно связан с Волей Мудрости Небес. Поначалу это было только «возможно», сейчас же... мне кажется, что это правда.

— Бёркс Бломон?! Seriously?!

Это стало шоком. Такой добрый старик, и замешан в таких злых делах?

— Эй... а почему ты ничего не сказал про Бёркса... когда вышел со мной на контакт в Морском Ястребе?! — гневно зыркнул Глен. — Если он связан с той организацией... приманка в виде Румии в этой учебной поездке должна была заставить его действовать. И разумеется, они воспользуются Риэль, потому что она близка к Румии... Так вот к чему было твое «будь осторожен с Риэль»?

— Да.

— Это дело... не какая-то там ловля на крючок военных, пытающихся поймать удачу за хвост... Это ведь ловля на крючок с почти стопроцентной убежденностью, не так ли?!

— Все так... Но из-за того, что ты когда-то умышленно скрыл правду о Риэль от верхушки, для высших армейских чинов ее предательство стало неожиданностью.

Глен с горечью стиснул зубы на обвинительные слова Альберта.

Армия рассчитывала на следующий план: вынудить Бёркса совершить неосторожность с помощью приманки в лице Румии и поймать его руками Альберта и Риэль.

Проблема в том, что высшие чины армии... не знали о бомбе внутри Риэль. Для них она была... просто магом, бывшей некогда в плену у организации, но вызволенной Имперским корпусом и ставшей на их сторону. Возможность предательства можно было бы рассматривать, но... если посмотреть на все ее успехи за это время, слишком уж большой ущерб она нанесла организации.

— Черт... Блин, почему ты не предотвратил это?! — вырвалось у Глена, хотя он прекрасно понимал, что тем самым перекладывал вину.

— Я неоднократно предлагал изменить состав бойцов в этой операции. Но ты правда считаешь, что мои слова изменят принятое решение верхов?

— Но...

— Но если бы я раскрыл правду о Риэль, известную только нам с тобой, ее либо ждал бы пожизненный срок, либо над ней стали бы проводить магические эксперименты. По-твоему, надо было?

— Это...

Глену оставалось только понурить голову, крепко закрыть глаза и постараться справиться с душевными муками.

— Сделай одолжение, ответь на один вопрос... — произнес он.

— Какой?

— Эта целенаправленная ловля на крючок... не приказ ее величества императрицы, а своеволие одних только военных?

— Верно.

— Че-е-е-е-ерт бы тебя!.. — невольно воскликнул Глен, не выдержав. Он схватил Альберта за грудки и закричал: — Нельзя было использовать их только потому, что вам так удобно! Плевать мне, насколько шансы близки к нулю, предотвратить что-то можно было, поделись ты хоть крохами сведений со мной!

— Заткнись. Мне тоже не нравится такой подход.

Свирепость на лице Альберта ошеломила Глена.

— Высшие чины армии, которые отдают такие приказы, — кретины. И я сам кретин, раз молча их выполняю. Я не отрицал этого и не собираюсь.

Эта свирепость не была направлена на кого-то.

Только на себя. Это была озлобленность на свою бесхарактерность.

— Однако реальность такова, что сила организации растет с каждым годом. Правительство же — в тупике. Мы обязаны разгромить это злобное отребье, чем бы ни пришлось в итоге пожертвовать. Во имя империи и будущего живущих в ней людей. Пусть даже следующие поколения будут бранить меня и называть циничным, я не пойду на компромисс.

Глен невольно цокнул.

Альберт — человек, который придерживался неустрашимой и не вознаграждаемой справедливости и убеждений, как никто другой.

Он непоколебимо шел по тернистому пути как святой, прекрасно осознавая, что душе его гореть в аду.

Пожертвовать одним, но спасти девять. В прошлом Глен так и не смог принять и оправдать необходимость идти до конца, но Альберт ни разу не пытался лицемерно обелить себя. Он как ложный злодей будет нести на плечах тяжесть своих жертв и вины, продолжая держаться за неизбежное зло справедливости. Его позиция неизменна и в корне отличается от взглядов человека, который не смог выдержать и ушел, — Глена.

У меня — того, кто бросил своих товарищей — нет права обвинять Альберта, продолжающегося сражаться. Упрекать я мог... только если бы стоял с ним плечом к плечу на передовой, как когда-то.

— Черт побери!..

Глен отпустил Альберта, как если бы отмахнулся от него.

— Ну вот, теперь давай продолжим, — непринужденно отозвался Альберт, поправляя ворот формы. — На самом деле я напал на их след. Наверное, слишком поверили в себя и посчитали, что не попадутся.

— Тц... Как всегда, за любой промах вцепишься... Неприятный же ты тип.

— Я верну принцессу... И, вероятнее всего, мне придется противостоять Риэль.

При ее упоминании Глен повел бровью.

— Когда все так обернулось, я не проявлю пощады. Если Риэль встанет у меня на пути, я воспользуюсь силой и устраню... и убью ее.

— Не спеши... — гневно уставился Глен на Альберта.

— Ну? — ответил Альберт так, будто уже понимал, что тот хочет ему сказать.

— Возьми меня с собой. Позволь мне сначала поговорить с ней.

— ...

— Она просто заблуждается. Ну поддалась порыву и создала этот беспорядок. Я все исправлю... Ведь это моя ответственность, раз взял ее два года назад, не так ли?

— Хм. Заявился ее брат, верно? Ты думаешь, она сейчас прислушается к тебе?

— А я заставлю! Заставлю прислушаться! Даже если кулаками придется вбивать в нее! Не

внемлет... ну, значит, глупая!

Альберт фыркнул в ответ на слова Глена, которые, казалось, шли от самого сердца.

— Ты все еще на их стороне? До каких пор будешь строить из себя мага справедливости?

— ?!

— Я примерно догадываюсь... почему ты покинул Имперский корпус магов. Ты понимаешь, каков реальный мир, но не можешь отринуть свои идеалы, и даже врагу протянешь руку помощи. Ты мягкосердечен — такова твоя природа. Я знал, что рано или поздно человек вроде тебя сломается в таких условиях.

— П-просто... Извини за это... Я думал...

— Не пойми неправильно. Я не осуждаю тебя. В том мире каждый смотрит на магию без прикрас, и их сердца изморожены. Хорошо, что среди них нашелся такой маг, как ты, неспособный принять неизбежное. Для меня, кто сдался почти сразу, твой простоватый жизненный уклад бесил и вместе с тем ослеплял. Однако... — Альберт умолк, а затем пронзил Глена соколиным взглядом, — ты сбежал.

— !

— Ты эгоистично бросил товарищей, с которыми сражался бок о бок и не сказал ни слова. Риэль предала косвенно из-за твоего побега. И отчасти из-за того, что скрыл важную информацию о ней. Все не так, скажешь?

— Н-ну...

— Считаешь, ты вправе влиять на мою стратегию, ставя меня же в невыгодное положение? Сможешь ли ты сейчас спасти Риэль? Жду ответа, Глен Рейдерс.

— Знаешь что? Вправе я или нет, смогу или нет — мне плевать.

На внезапную серьезность в тоне Глена Альберт повел бровью.

— Ага, признаюсь. Все так. Ты АБСОЛЮТНО прав, черствый болван! Виноваты во всем мои эгоистичные капризы. Если что-то не нравится — ударь меня или убей! Но я не брошу Риэль, понял?!

— Бессмысленная речь... Ты ребенок, что ли?

— А если так, то что? Ее... Риэль еще может вернуться! Я никогда не смогу стать здоровомыслящим взрослым, который откажется от любой возможности, ссылаясь на какие-то там шансы! Кроме того...

Перед Гленом проносились сцены из воспоминаний.

Класс, полный суеты после прихода Риэль.

Песчаный пляж под палящим солнцем. Как необщительная Риэль играла в мяч со всеми в классе.

Море той лунной ночью. Как в рамке из пальцев невинно играли три девушки... Риэль, Румия и Систина.

— Я не могу бросить Риэль!

— ...

— И вообще, это из-за ваших чертовых интриг она затесалась к ребятам!.. И стала важной для них!.. А теперь ты хочешь забрать это? Издеваться вздумал?! Да кто в здравом уме примет такую жестокость?! — Глен едва ли не с кулаками полез на Альберта, когда выражал свое негодование. — Я не прощу того, кто заставит ребят плакать. Будущее империи? Задачи? Ха... Плевать на это, придурок! Еще меньше меня волнует, вправе ли я так поступать! Дело в моем нраве и только! Да, мечта стать магом справедливости давно разбилась вдребезги... но пусть так, одну вещь я не отрину никогда!

— Хм. Кем ты себя возомнил?

— Я... их учитель! — горячо воскликнул Глен.

Альберт промолчал.

— Риэль... теперь она моя ученица! Вот поэтому...

В комнате ненадолго воцарилась давящая тишина.

Но Альберт просто отмахнулся от злобного взгляда Глена.

— Понятно. Ты ничуть не изменился. Я надеялся, что хоть разбитый дух вынудит тебя посмотреть реальности в глаза, но нет. Этим ты и раздражаешь.

И потом...

— Однако именно поэтому... я могу доверять тебе.

Альберт вдруг сорвался с места, точно пружина, и кулаком ударил Глена по щеке .

— Кха!

Глена отбросило, и он рухнул на пол.

— Это расплата за молчаливый уход из корпуса. Ты прощен.

Альберт холодным и беспощадным взглядом обвел рухнувшего Глена, затем достал что-то из кармана и бросил в его сторону.

О пол ударился револьвер, отливающий черным глянцем. Один из старомодных капсюльных. На стволе виднелись рунические надписи.

— Это же... «Пронзатель»?!

Револьвер, так хорошо знакомый ему, был магическим огнестрельным оружием, которым Глен пользовался, будучи боевым магом.

Почему он здесь?

Не понимая намерений Альберта, Глен с изумлением смотрел на револьвер.

— Есть два условия, — спокойно и деловито заявил Альберт. — Во-первых, спасение принцессы — в приоритете. Я не настолько добродушен, чтобы поставить предателя выше миссии. Во-вторых, если обстоятельства вынудят, я устраню Риэль. Я не колеблясь убью ее. Возражения и жалобы не принимаются.

— Альберт?..

— Выполняешь два условия, и я оставляю на тебя Риэль, — отрезал Альберт, после повернувшись к Глену спиной.

Между ними царила тишина. Слова Альберта звучали холодно и безжалостно, он ставил боевую задачу превыше всего.

Но...

— Ха-ха! — расхохотался Глен, вытерев кровь с уголка рта.

Глен знал. Альберт говорил...

— Ха-ха-ха-ха! Ты же всегда таким был...

Подняв револьвер, Глен неуверенно встал, на его лице играла дерзкая улыбка.

— Короче говоря, ты все-таки беспокоишься за Риэль, а? Ну конечно, как иначе-то? К врагам ты не проявишь никакого милосердия или сострадания, но стоит тебе раз признать в ком-то товарища, и твоя преданность не будет знать границ...

— ...

— Наговорил мне тут всякого, но правду про Риэль верхам все равно не раскрыл... А раз уж ты, одержимый своими миссиями, промолчал, это что-то да значит... Черт, неужели нельзя быть немного более открытым? Задача, миссия — серьезно, самому не душно от таких слов?

— Заткнись. Риэль проблемный ребенок, но ее потеря означает потерю боевой силы имперской армии... Скрытых мотивов у меня нет, — холодно бросил Альберт, прежде чем оставить Глена и уйти из комнаты.

— Ладно-ладно, я понял. Так тоже сойдет... Блин, до чего же ты вредный тип, — пробормотал Глен с обидой.

Он натянул рукава рубашки, висящей на стуле рядом с кроватью, поправил галстук и накинул плащ на плечо. Быстро проверил состояние револьвера и закрепил его на поясе сзади, затем достал [Мир Дурака].

Каждое движение отзывалось болью в груди Глена, где был шрам, но она не будет сильно сковывать его. Все благодаря магическим навыкам Альберта и количеству маны Систины.

— И снова ты помогла мне... Спасибо, Систина.

Глен легко потрепал по голове спящую девушку, наблюдая за ней нежным взглядом.

И потом... случайно ли это или бессознательно почувствовала взгляд и прикосновение?..

— Учи...тель... — прошептала Систина во сне. — ...си... Ру...мию... пожалуй...

Стоило Глену увидеть блеск в уголках ее глаз, как он внезапно стал искренним и серьезным. И...

— Можешь положиться на меня...

Оставив за собой лишь эти слова, полный решимости Глен развернулся и вышел из комнаты.

Пройдя через вестибюль, он вышел из основного здания гостиницы через парадный вход. Улица поприветствовала его прохладным ночным воздухом.

— Прости, что заставил ждать. Пойдем, — обратился Глен к Альберту, стоявшему неподалеку со скрещенными руками.

Тот, однако...

— Сказать ничего не хочешь? — слегка кивнул Альберт, указывая куда-то в сторону.

А там... собрались несколько учеников из класса Глена, они с беспокойством глядели на него.

— Ребята... — дрогнувшим голосом сказал Глен, подойдя к ним. — Что ж вы делаете здесь поздней ночью? Возвращайтесь к себе в комнаты и спите.

Однако одурачить учеников у него не вышло...

— У-учитель... куда вы собрались?.. И что вообще происходит?.. — напряженно спросил вышедший вперед Каш. — Риэль не вернулась... Румия пропала... В комнате Систины полный беспорядок... И вы сами еще недавно выглядели полумертвыми...

Ребята были в том самом возрасте, когда улавливаешь все изменения в окружении — они попросту не могли не заметить беспокойствие.

— Тот пугающий человек с длинными волосами... ваш друг... Что за дела, почему он говорит нам держаться подальше? Что-то же случилось, да?.. Мы точно не знаем, но кажется, что случилось...

Ученики опустили взгляд, выражая признаки беспокойства.

В ответ на их беспокойный вид Глен вдруг улыбнулся:

— Скажите-ка, что вы думаете о Риэль?

— Э?..

Несмотря на поникший настрой остальных, Глен был, как обычно, беззаботен.

Ученики смущенно переглянулись.

— Что думаем... Сложно сказать...

— Вы познакомились совсем недавно, понимаю. И все же за это короткое время... какое вы составили о ней мнение?

— Ну...

На мгновение ученики замешкались, но постепенно начали высказываться.

— Сначала... мне она показалась странной...

— А м-меня... н-немножко пугала... если честно.

— В первый же день подумал: «О нет, к нам перевелась непоседа».

— Но... в общем-то, она оказалась не такой уж плохой девчонкой.

— И выяснилось, что она очень даже милая и честная девушка.

— Разве что... малость неразговорчивая...

Все начали вспоминать особенности поведения Риэль и постепенно разговорились.

— Но если обратиться, ответит вполне нормально.

— Ага. Односложно, правда: «М-м» или «Да».

— Она всегда выглядит сонной и безразличной, но, как только к ней привыкнешь, она на самом деле кажется довольно выразительной.

— Мы как-то учили ее играть в карты, помните? Выражение лица оставалось таким же заспанным, но было видно, что она увлеклась...

— Угу, ее глаза... сверкали, что ли?.. Но апатичность никуда не делась, да...

— Кстати! Ей еще явно понравился пляжный волейбол!

— Ха-ха-ха... Вот бы еще уклоняться от ее убийственных бросков...

Ученики смеялись, вспоминая события прошлого дня.

И тогда...

Глен покосился в сторону. Его взгляд упал на Гибула, стоявшего поодаль от учеников. Он не пытался вклиниться в разговор, а просто скрестил руки на груди и прислонился к стволу дерева. Брови нахмурены, и смотрел так, будто хотел что-то добавить.

Раз так... — подумал Глен.

— Ладно, достаточно... — вдруг сказал он.

— Что?

— Уже этого достаточно, чтобы поставить свою жизнь на кон. Вот что я решил.

— Учитель?.. Вы о чем сейчас...

— Ой, да я так. А вам, детям, пора ложиться спать.

Глен повернулся спиной к ученикам.

— Можете не переживать. Завтра уже все вернется на круги своя... Просто доверьтесь мне, — уверенно улыбнулся Глен, оглянувшись.

Затем он вернулся к Альберту, оставив учеников с озадаченными выражениями.

— Я все.

— Хм...

Они вместе отправились в путь.

— Учитель из тебя, как ни странно, хороший...

— Ты это на что намекаешь?

— Меня одолевали сомнения, какое будущее ждет тех молодых людей, которых ты обучаешь.

— Жестокие слова, но, блин... есть такое.

Идя по темным и пустынным улицам, они подтрунивали друг над другом. Прямо как в те времена, когда Глен был придворным магом.

— Давненько мы не работали сообща, да?

— Хм. Работать с тобой — гиблое дело. Ты еще проблем добавлял, и это очень раздражало.

За разговорами они добрались до окраины города. Впереди лежал густой лес, который уже не предназначался для туристов. Это была неизведанная территория.

— Ну что, заходим?.. Рассчитываю на тебя, напарник.

— Какой я тебе напарник? Перестань нести чушь.

Не дожидаясь Глена, Альберт помчался вперед, как ветер.

Глен оттолкнулся от земли и побежал вслед за ним.

Покинув прибрежный город на северо-востоке, Глен следовал за Альбертом, мчась сквозь густой лес к центральной части острова.

— Что с тобой? Чего запыхался, Глен?

— Заткнись! Я все еще поправляюсь!

Глен был немного утомлен и отставал, но оба умело маневрировали среди вздымающихся деревьев. Любой посторонний, если бы увидел, заворуженно наблюдал бы за ними. Точно порывы ветра неслись через густой лес.

— Кстати, Альберт. Куда мы направляемся? — бросил Глен опережающему Альберту. — Если за всем стоит Бёркс, может, надо идти в Институт платиновой магии?

Глен на ходу оглядывался по сторонам.

Густые и широко раскинувшиеся деревья казались бесконечно протяженными, а щели между ними были заполнены черной, похожей на бездну тьмой. В воздухе витал слабый туман, делающий атмосферу тяжелой и влажной. Запах зелени становился все более насыщенным и пьянящим с каждым шагом.

— Кажется, нас немного занесло... Даже тропинок нигде не видать...

— Дурак. Институт платиновой магии — официальное учреждение империи. Если ты привезешь похищенную принцессу туда, это сразу станет известно.

— Гр-р... И б-без тебя знаю! Я просто так отметил!

— Ага, конечно.

Глен цокнул и продолжил расспрашивать:

— Как ты узнал, где находится Румия?

— Просто. Я на всякий случай наложил на принцессу чары, которые могут испускать магический сигнал. Вместе с надежным магическим сокрытием.

— К-Когда ты... Неужели тогда...

Глен вспомнил, как Альберт замаскировался под кокетливого мужчину в городе и подошел к ребятам.

— Понял. Так что если мы будем следовать за магическим сигналом...

— Не спеши. Враг уже давно заметил трюк и развеял чары.

— Что, эй?! Это же просто ужасно! — воскликнул Глен.

— А разве не закономерно? Разумеется, похитители примут меры предосторожности, чтобы цель нельзя было найти через магию. Это была обычная обманка.

— Обманка?.. — переспросил сбитый с толку Глен.

— Настоящая цель — Элеонора Шарле.

— Элеонора?.. Это та, кто был связан с инцидентом на Фестивале магических игр?.. И ты вроде упомянул, что она тебя задерживала?

— Да, именно. Я хотел разобраться с ней еще тогда, но она весьма способная. Обвела меня вокруг пальца, — нахмурился Альберт от разочарования. — Но просто сбежать не дал. В пылу битвы я наложил на нее чары и скрыл их другими, еще более мощными, чем были на принцессе.

— Вау... До чего ты находчивый.

Похититель должен был возликовать после того, как обнаружил на Румии скрытые чары, излучающие магический сигнал. Уверенность в себе влечет за собой небрежность.

— Это бы не сработало, если бы Элеонора была единственной целью для сигнальных чар или если бы их укрытие подготовила организация. Но сейчас они во временном скрытом месте. В таких обстоятельствах постоянно быть настороже довольно проблематично... Плюс уверенность в том, что меня перехитрили... тоже сыграла немаловажную роль.

— Ты знал обо всем с самого начала?

— Наверняка — нет. Однако я всегда заготавливаю несколько стратегий для разных ситуаций... Просто так получилось, что одна из них сработала.

— Но в основном-то все пошло по твоей задумке, нет?.. Ты сражался с Элеонорой с намерением убить, но попутно расставлял ловушки... Черт, не хотелось бы стоять с тобой по разные стороны баррикад... — скривился Глен, в нем говорили чувства восхищения и негодования. — Итак, мы направляемся к Румии, верно? А куда именно?

— У меня появилась одна догадка, когда проверялись расхождения средств Института платиновой магии. Судя по всему, он тайно построил секретное подземное исследовательское учреждение. Магический сигнал от Элеоноры же исходит как раз из-под земли.

— Из-под земли?! Ну, допустим, мы знаем местоположение, но как мы туда попадем? Будем искать вход? Среди деревьев, которым нет ни конца, ни края? И это весь твой план?! — воскликнул Глен.

— Ты умеешь здраво мыслить, только когда жизнь в опасности или что? — повел бровью Альберт. — Головой подумай хоть немного. Ты должен знать, что исследования Бёркса требуют особую среду. Знаешь или нет?

— Н-ну да... Помимо близости к духовным путям, связанным с землей, как у других исследовательских учреждений, для платиновой магии особенно нужна вода, поэтому обязательным условием должна быть близость к водным каналам... А, вот как!

— Понял теперь? Из-за специфики исследовательской области Бёркса его тайная лаборатория должна иметь подземный канал. Нам не нужно осторожно пробираться через парадный вход, который, вероятно, все-таки есть в этом лесу, но скрыт магией. Можно обойтись и каналом, ведущим в лабораторию. Берем примерное местоположение, доступные водные пути, учитываем также разность высот и состояние духовных путей и тем самым значительно сокращаем возможные варианты.

Вместе с тем... густой лес перед ними вдруг расступился.

Здесь в окружении пышных деревьев и гор раскинулось обширное озеро. Его наполняла прозрачная, холодная вода. Зеркальная поверхность отражала слабый свет луны. Будь на небе сейчас солнышко, и это был бы завораживающий вид — идеальный под рыбалку и пикник. Если бы только время располагало для досуга...

Глен и Альберт задержались на берегу озера.

— Подземный канал должен вывести нас ко входу в тайную лабораторию Бёркса к юго-западу отсюда. Если проследуем по неприродным потокам, сможем легко его отыскать.

— М-да, выходит, двое парней невинно купаются в море... точнее, в озере.

Затем оба разом произнесли заклинание черной магии [Воздушный • экран]. Вокруг них образовалась сферическая мембрана сжатого воздуха.

Стоило им ступить в озеро, как вода отступила. Они опустились под поверхность, защищенные воздушной мембраной.

Какое-то время Глен и Альберт исследовали дно, пока наконец не обнаружили неестественный проход. Они с уверенностью начали пробираться через него.

Вокруг царил полный мрак, а потому им приходилось полагаться на магический свет, который исходил от кончиков пальцев.

Было неясно, сколько уже прошло с их погружения...

В какой-то момент они оказались в явно рукотворном открытом подводном пространстве. Стены были выполнены из каменных блоков. А если поднять взгляд, то можно увидеть слабый свет, проглядывающий через волнистую водную поверхность.

Глен и Альберт, управляя [Воздушным • экраном], выпрыгнули из воды на какую-то платформу.

— Вот так!

Осмотревшись, они пришли к выводу, что это место похоже на водохранилище. Большой бассейн, из которого вышли они сами, окружали другие бассейны разных размеров, каналы и проходы между ними образовывали запутанный лабиринт. Повсюду виднелись водные растения и светящийся мох, поразительно напоминая обстановку Института платиновой магии.

— Бинго... — прокомментировал Глен.

— Ага.

Итак, что дальше? — хотел было спросить Глен у Альберта, когда...

— [Ответь на мой зов • О остроглазый • Крылатый, бравый союзник].

...тот прочитал заклинание призыва [Призыв • Фамильяра].

Из внезапно открывшихся врат вылетел сокол, который затем приземлился на плечо заклинателя.

— Пусть он побудет «глазом», отправлю вперед и по... — вдруг умолк Альберт.

— Ч-что? Случилось чего? — озадаченно спросил Глен.

И затем...

— Надвигается...

— Э?

Из ближайшего к ним канала вдруг поднялся громадный столб воды.

— К-к-к-какого черта?! Это еще что?!

Глен запаниковал, а Альберт резко отскочил в сторону.

На пути Глена встал огромный силуэт с панцирем.

Описать существо можно было одним словом — краб. При том нереальных размеров, минимум в два раза больше человека. От обычных крабов, каких можно было встретить у реки или побережья, его отличало три пары угрожающих клешней.

— Как оно вообще может существовать, а как же эволюция?!

Краб, вопреки громадным размерам, резво махнул всеми тремя клешнями.

— А-а-а-а-а-а! БЕРЕГИСЬ!!!

Глен ловко — как мог в условиях узкого прохода — отпрыгнул назад, уворачиваясь от каждого удара.

— Кх!

Как только оказался на безопасной дистанции, он быстро вытащил из-за спины пистолет. И, недолго думая, выставил вперед и начал стрелять. Так быстро, что даже рука слилась в размытую массу. Барабан револьвера вращался подобно вихрю.

Выстрелы проревели как один.

Сплошная линия огня с невероятной точностью устремилась в подвижные сочленения краба... И раздался металлический звук.

— Вот же ж, самые обычные пули, — вздохнул Глен, уставившись на ствол, из которого повалил дым.

Краб остался целым и невредимым.

Спасибо, конечно, Альберту за «Пронзатель», но лучше бы тот взял к нему порошок Иви Кайсур. Без магического пороха этот пистолет не более чем антиквариат, причем магический только на словах. Еще и перезарядка неудобная...

Однако...

— В сторону, Глен!

— Понял!

После выкрика Альберта Глен сразу сорвался с места, будто так было спланировано. В тот же миг клешни ударили туда, где секунду назад стоял Глен, разбив каменные стены прохода.

— [Взреви, пламенный лев]!

Альберт произнес одночастное заклинание черной магии [Огненная • Вспышка].

Шар пламени, брошенный из левой руки Альберта, врезался в краба. Рыжий вихрь охватил существо, пылающие столбы поднялись до потолка.

Когда пламя утихло, краб полностью зажарился.

— О-о-о, ты умудрился не задеть меня на таком близком расстоянии... Владение магией у тебя по-прежнему на высоте.

— Хм. А ты, как погляжу, сохранил свои навыки стрельбы. Не заржавел еще, и это хорошо.

— Ха-ха, как смешно. Если бы старик «Отшельник» на это посмотрел, сказал бы: «На дуло муха сядет».

— Наверное... Но твоя реакция в самом начале внезапной атаки была медленной. В бою с грозным противником тебя бы дважды успели убить. Ты слишком расслабился в мирное время.

— Ну и черт с ним... Я теперь никакой не профессиональный солдат, как ты.

Они обменивались колкостями. Но на один момент внимание так и не обратили.

Глен занимал позицию авангарда, навлекая на себя врагов, Альберт выступал арьергардом, сражая их мощными заклинаниями... Такой координации они придерживались раньше, когда работали в одной команде.

И никто из них сейчас не осознал, что, несмотря на годовой перерыв, они влегкую наладили прежнюю слаженность, заранее ничего не обсудив.

— Что ж, забудем об этом... — сказал Глен, убирая пистолет обратно за пояс и разглядывая останки огромного краба. — Так что это? Магический зверь?.. Но биологическая структура не сохранена. Выходит...

— Вероятно, искусственный магический зверь, когда-то по ним проводили исследования для военных целей. Хотя эксперименты по внедрению их в качестве оружия сейчас заморожены и запрещены... Возможно, остались кое-какие результаты, или Бёркс Бломон, вопреки запрету, продолжил заниматься изучением вопроса оружия из созданных магических зверей... — Альберт ледяным взглядом также осматривал останки краба. — И похоже, это место — свалка для ненужных существ.

— То есть этот Бёркс... еще даже хуже, чем мы думали.

Вдруг...

Неподалеку от Глена и Альберта вверх стрельнули столбы воды.

Но вылезли не только крабы. Гигантские каракатицы, рыбоподобные оборотни, аморфные желеобразные существа. Все тела были обезображены и имели неправильные пропорции.

— Уф... похоже, целая банда пришла нас встретить... — с отвращением сказал Глен, наблюдая за приближающимися монстрами.

Для них мы явно лишь добыча.

— Прорвемся, — сказал Альберт.

— Черт, а выбора-то все равно нет!

Оба быстро начали читать заклинания и ринулись вперед по проходу.

□□□

— Ай... А... А-а-а-а... Ах?!

В лаборатории раздавались вопли Румии.

Из рун на ее теле, подвешенном на цепях, изливалась в большом количестве магия. Это причиняло страдания девушке. Румия была частью ритуала проекта «Возрождение», и ее силой пользовались против воли.

— Фу-ха-ха, ха-ха-ха-ха! Превосходно... ПРЕВОСХОДНО!!!

Но Бёркс был совершенно безразличен к страданиям Румии, его внимание приковал большой объем данных, посылаемый через духовные пути по монолитному магическому устройству.

— Наконец-то! Наконец-то! Проект «Возрождение» возымеет успех уже сегодня! И все благодаря мне, Бёрксу Бломону... Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Под самым носом Румии расположился еще один большой магический круг, он напрямую соединялся с ритуальным на полу. В его центре размещались три кристалльных колбы с запечатанными телами, каждый стоял на условной вершине равностороннего треугольника. По поверхности колб мелькали многочисленные рунические символы, из-за чего четко увидеть содержимое не представлялось возможным... Однако по силуэтам складывалось впечатление, что внутри находились тела молодых девушек.

А теперь — тело, [Альтер эфир] и [Астральный код]. Теоретически невозможный синтез трех объектов завершен. Все, что осталось, — это легкие коррективы и ожидание пробуждения сознания.

— Господин Бёркс, другого от вас ожидать и не приходится, — похвалил его парень с голубыми волосами. Но внутри он сохранял равнодушие.

Еще бы. По-другому быть просто не могло... Я же целиком передал магическую формулу, которую когда-то сам разработал. С чего он ведет себя так напыщенно...

Парень обвел взглядом окружение.

Впрочем... ритуальные приспособления для проекта «Возрождение» — его рук дело, надо признать. Чем я и воспользуюсь... В конце концов этот человек лишь ступенька для меня. А сейчас пусть упивается успехом.

Затем он повернулся к Риэль: та стояла в углу зала, спиной к Румии. Ее маленькие руки и плечи вздрагивали от каждого мучительного крика девушки. Она даже не обращала внимания на ритуал.

— Риэль... Ты в порядке? — поинтересовался у нее парень, в его голосе можно было услышать беспокойство.

Однако Риэль не отвечала.

Ох-х, ну что ты будешь делать... Хотя пока сойдет. Не знаю, будет ли она полезна в будущем... Да уж, какая же моя сестра жалкая...

Парень тихо вздохнул и снова сосредоточился на законченном чуть ранее ритуале. Перед ним находились три кристалльные колбы с телами внутри. Он смотрел на них с нежным выражением лица.

Но это скоро будет решено. Еще немного, и я завою свою силу... И никакой Бёркс не

припишет себе заслуги!..

Губы парня слегка скривились в подобие улыбки... Но тут... вдалеке послышался какой-то шум, похожий на грохот.

— Что происходит?! — гневно выкрикнул Бёркс, прервав свою работу.

У входа в ритуальный зал возникла Элеонора.

— Магия дальнозоркости подтверждает... у нас незваные гости.

— Что? Глупости! Как они проникли? Этого не может...

— Хм?..

Элеонора по непонятной причине начала водить пальцами по своему телу. Стоило ей коснуться щеки, и она замерла.

— Ой-ой... Неужели в том ближнем бою?.. Какая же я неосторожная.

Будет мне уроком, — сладко улыбнулась она.

— Похоже, я недооценила господина «Звезду» Альберта из Отряда специального назначения Имперского корпуса магов... Думала, получилось обвести его вокруг пальца, а на самом деле это меня обвели. Какой молодец, — пробормотала Элеонора. Сокрушенно, но при этом радостно.

— Ч-что ты имеешь в виду, Элеонора!

— А что еще я могу иметь в виду? К нам пожаловали два врага. Козырь Отряда специального назначения господин Альберт и классный руководитель в Имперской академии магии господин Глен.

— ?!

— Учи...тель?..

— Глен, серьезно?.. Он выжил?..

На упоминание Глена отреагировали Риэль, Румия и парень с голубыми волосами.

— Учитель!.. Слава богу! Я знала, что вы...

Мрачная тень, что нависла над Румией, вмиг прояснилась. По ней читалась надежда. Несмотря на отчаянное положение, ее лицо выражало облегчение, будто все уже разрешилось.

А вот Элеонора и Бёркс, с другой стороны, выглядели совсем безрадостными.

— Для полного завершения ритуала все еще нужно время. Если они доберутся до зала, могут помешать. Что вы будете делать?

— Ч... Гребаные правительственные псыны!..

Дрожа, Бёркс с головой ушел в монолитное магическое устройство: он водил по нему пальцами и активировал заклинание. По поверхности один за другим забегали рунические символы...

— Обойдется! Судя по всему, до центрального зала им еще очень далеко. Они сейчас в четвертом блоке, а там можно с ними легко разобраться! Мои творения помогут в этом!

Бёркс быстро выводил руны на поверхность монолитного устройства. Они пролетали сверху вниз, слева направо.

— «Творения»?

— Хе-хе-хе, в том блоке я запечатал несметное число искусственных магических зверей. Я сниму печать и pošлю их прямо на врага! — ухмыльнулся Бёркс, завершая начатое. — Вот так... А теперь вперед... мои творения!..

Элеонора невольно вздохнула от того, насколько Бёркс был самоуверен.

— Прошу прощения за назойливость, но мне трудно поверить, что эти двое... особенно господин Альберт, остановятся перед чем-то подобным.

— «Чем-то»?.. — Лицо Бёркса быстро налилось гневом. — Элеонора... ты сомневаешься в моих созданиях?

— Нет, я вовсе не это имела в виду... Господин Альберт — козырь имперского двора. Он первоклассный маг в имперской армии. И господин Глен — бывший...

— Хмпф. Ты про боевых магов? Так они ограниченные отбросы, которые используют магию в своих войнушках. Им никогда не стать ровень со мной, поистине мудрым магом!

— ...

— Что ж, ты можешь наблюдать оттуда.

— Хорошо... С удовольствием, — невинно улыбнулась Элеонора.

□□□

Приближается...

Уже совсем близко...

— У-у-у-у-у-у-у!!!

Широкий проход с высоким потолком тянулся бесконечно вперед.

С другого конца к Глену и Альберту неся гигантский лев с крыльями летучей мыши, от него разило безумной жадой крови.

Его мышцы переполняла сила. Перед лицом существа, чьи проворность, острота зрения и скорость реакции превосходили таковые у людей, парни останавливаться не стали. Они бежали навстречу, расстояние между ними стремительно сокращалось.

Столкновение будет через считанные секунды... И тут Альберт прочитал заклинание:

— [Копье грома]!

Черная магия [Пронзающая • Молния]. Два разряда, выпущенные благодаря двойному запуску, рассекли воздух и устремились прямо на льва.

Но их враг был грозен.

Монстр отпрыгнул от первой молнии, нацеленной на лапы, затем оттолкнулся от стены и уклонился от второй, следующий его прыжок был в сторону Альберта.

Тот, несмотря на приближающиеся острые когти и клыки, не останавливался.

— [Свирепый император грома, внимли мне • И сверкающим копьём света • Пронзи врага моего]!

Трехчастное заклинание магии [Пронзающая • Молния] заняло время, но Глен завершил его вовремя.

Молния, выпущенная из пальца Глена, поразила монстра в лоб в воздухе.

Огромная туша с грохотом ударилась о пол и покатилась на Глена и Альберта, однако те ловко увернулись от нее и продолжили бежать.

Их скорость не колебалась ни на йоту. Они даже не оборачивались.

— Блин, театр абсурда, в самом деле... Сколько еще этих рыл нам придется свалить?..

— Прекрати бессмысленную болтовню. Тридцать метров спереди, тридцать метров сзади, по четыре с каждой стороны. Приближаются.

Одновременно с предупреждением Альберта стены перед парнями и сзади, будто дверь, вдруг разверзлись. Из них вышли гуманоидные существа, обвитые плющом. Как и было сказано, их вышло по четыре с каждой стороны. Зажимали в клещи.

Альберт без слов повернулся к задним.

— Ладно, я начну, — Глен оставил напарника и на ходу зачитал заклинание: — [Я • Освобождаюсь • От ярма времени].

Черная магия [Ускорение • Времени]. Мгновенное заклинание ускоряло течение времени для заклинателя, увеличивая его скорость.

Глен резко ускорился, да так, что его на мгновение было не видно. Он ринулся прямо в кучу монстров. Те потянули щупальца, чтобы поймать его, но...

— Слишком медленно!

Для Глена щупальцы со всех направлений летели вяло. В мире, лишенном красок из-за побочного эффекта заклинания, он легко изворачивался, отпрыгивал и уклонялся от атак.

— У-у-у-у-у-у!

Монстра спереди Глен ударил левым апперкотом, затем правым прямым. На прыгнувшего на него справа он ответил ударом с разворота левой ногой, а того, что слева, сбил с ног и бросил на заднего врага... Но ни одна из атак не стала смертельной.

Мгновенно оправившись, плющи снова набросились на Глена.

— Гах...

И тут время вышло. Эффект заклинания рассеялся. Тогда-то скорость Глена, которую он использовал против монстров, вернулась в норму, или, вернее, сильно замедлилась.

Черная магия [Ускорение • Времени] исказила течение времени только для Глена, в мире оно оставалось прежним. Второй закон магии уравнивает это последующим замедлением течения времени для заклинателя, что и произошло сейчас.

Естественно, это стало смертельно опасной уязвимостью.

— Ша-а-а-а-а-а!

Теперь за атаками монстров не поспевал сам Глен. Его биоритмы маны пришли в беспорядок из-за недавнего заклинания, из-за чего он не мог контратаковать.

Однако...

Стена жгучего пламени на невероятной скорости пронеслась по полу, защитив Глена. Огненные языки почти доставали до потолка.

Гуманоидные плющи врезались в пламенную преграду и в мгновение ока превратились в пепел.

Черная магия [Пламенная • Скала]. Атакующее заклинание, создающее свободно управляемую стену пламени.

Заклинателем, очевидно, был Альберт.

— Пойдем.

Альберт бросился вперед, обойдя Глена.

В десятках метрах позади, разумеется, остались лежать четыре горки пепла.

Глен, у кого течение времени только-только выровнялось, побежал вслед за Альбертом.

— Болван! Не мог пораньше прикрыть?! Или смерти моей хочешь?! — резко высказался Глен,

как только догнал напарника.

— Тебя никто не просил нестись вперед. Ты сам себе смерти хочешь, — спокойно отозвался Альберт.

В конце прохода было т-образное разветвление. Альберт решительно двинулся направо, Глен молча последовал за ним.

— И прежде всего, из нас болван — ты. Наверное, единственный во всей имперской армии, кто додумался использовать самоубийственную магию [Ускорение • Времени]. Хотя на миг задумайся, какого мне, кому приходится возиться с тобой.

— Не вижу проблем. Магия вполне полезная и действенная, если подгадать момент.

— Хмпф, «если»... И почему тебя всегда бессмысленно тянет к сомнительным заклинаниям?

— Н-ну извини...

— При том атакующие заклинания у тебя на самом базовом уровне. Не понимаю, как так можно, — раздраженно вздохнул Альберт, сохраняя строгое выражение лица. Наверное, он вспоминал прошлое.

— А я знаю?! Я бы сам хотел выучить более практичные и адекватные!

Пока они спорили, огромное желеобразное неорганическое существо заполнило коридор, создавая стену и приближаясь к Глену и Альберту. Внутри его прозрачного тела находились останки нескольких человеческих скелетов, вероятно жертв или добычи, которые нашли свой конец.

— Из-за твоих особенностей мне всегда приходится разбираться с проблемами, — пробормотал Альберт, после чего активировал отложенное заклинание черной магии [Ледяная • Метель].

Вихрь пронесся по проходу и мгновенно заморозил монстра.

— Ах, вот как. Ага, во всем виноват я... — язвительно отметил Глен, извлекая пистолет. Он нацелился и выстрелил.

Пуля пронзила замороженное желеобразное существо. В следующий миг лед разбился. Глен и Альберт перепрыгнули через осколки, не замедляя хода. Даже взгляда их не удостоили.

К ним приближались еще монстры. Но...

□□□

— Они не останавливаются...

Услышав насмешку в словах Элеоноры, Бёркс от гнева стиснул кулаки.

— Чертовы...

Он наблюдал за катастрофическими результатами боя его гордых рукотворных магических зверей, которых посылал один за другим.

Не выдержав, Бёркс вмазал по монолитному магическому устройству.

— Н-ничего страшного... Это так, просто разминка! Если их победить в два счета, веселью не бывать, правда?! А теперь пусть столкнутся с моим величайшим шедевром!

Бёркс с налитыми кровью глазами начал возиться с устройством.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Сейчас-то он им покажет! Это кристаллический зверь, созданный из добытой магической руды! Ни одно атакующее заклинание трех элементов не сработает на нем, ему ничто не навредит! Ну разве что оружие должно быть из мифрила или орихалка! Ха-ха-ха-ха!

Элеонора с улыбкой на лице смотрела на Бёркса.

□□□

— А э-этот-то... поболее будет, да? — пробормотал Глен. Его щека нервно дернулась.

Когда Глен и Альберт прошли через проход и оказались в большом зале...

— Р-р-р-р-р-р-р-р...

Их встретила монстр-черепаха огромных размеров, существо сверху вниз взидало на них. Его тело в основном состояло из прозрачных кристаллов.

— Кристаллический зверь? Вроде ходили слухи, что из тайных исследований империи именно этот был теоретическим шедевром...

— В чем его особенность?

— Большинство атакующих заклинаний против него бесполезны. К тому же он невероятно прочный.

— Придется повозиться, что ли?..

И тогда...

— Р-р-р-р-р-р-р-р-р...

Гигантская черепаха встала на задние лапы и передними замахнулась на Глена и Альберта.

— А-а-а-а-а?!

— Тц...

Глен и Альберт быстро разбежались влево и вправо. Монстр ударил в то место, где они стояли всего полсекунды назад. Стены зала задрожали.

— Р-р-р-р-р-р! — зарычала черепаха. Тут кристаллы в ее теле начали трещать от электричества.

Глен при виде молний от монстра побледнел.

— Ох, не...

Он бросился к Альберту.

— [Световой барьер], — спокойно прочитал тот заклинание черной магии [Силовой • Щит].

В следующее мгновение перед ним выстроился магический барьер из шестиугольников.

Секундой позже...

Раздался рокот, ослепительные молнии затмили зал, но были без труда перехвачены барьером Альберта.

— Фу-у-у-х!.. Было близко! Е-еще бы чуть-чуть... — Глен, в последний момент укрывшийся за

спиной Альберта, вздохнул с облегчением и вытер холодный пот со лба.

— Р-р-р-р-р-р!

Вновь гигантская черепаха выпустила залп молний.

— Тц... — цокнул Альберт, но барьер не опускался.

— Р-р-р-р-р-р!

Свет трескался. Свет взрывался. Свет свирепствовал.

Гигантская черепаха упорно продолжала извергать свои молнии.

Альберт с другой стороны высвобождал больше магической силы, укрепляя барьер.

— Э-эй... ты там как?

— А он силен. Я не смогу вечно так стоять. [Силовой • Щит] потребляет слишком много маны. Если так пойдет дальше, я не выдержу. А [Тройное • Сопротивление] здесь не особо поможет. Так что...

Несмотря на, казалось бы, одностороннюю оборону, Альберт оставался спокойным. Он излучал уверенность, будто знал, что выигрышный ход за ними.

— Твой черед, Глен.

— Я все понимаю... но... — заговорил Глен с горьким выражением лица. — У меня тогда ничего не останется...

— Не нужно беспокоиться об этом. Просто сделай, — спокойно сказал Альберт.

— !

На мгновение Глен потерял дар речи.

— Ладно... — ухмыльнулся он.

Глен понятия не имел, о чем думал Альберт.

Но он сказал не волноваться.

Я и не буду.

Он временами бесит, но если что-то говорит, то всегда по делу...

Глен принял решение и достал что-то из кармана.

□□□

Тем временем в главном зале на стену проецировалась сцена битвы, от которой восторг Бёркса достиг своего пика.

— Ха-ха-ха-ха! Только взгляните, они даже высунуться не могут!

Как утверждал Бёркс, магический зверь подавлял врага.

По всей видимости, было только вопросом времени, когда Глен и Альберт превратятся в пепел, находясь в буре непрекращающихся разрядов.

— У-Учитель...

— Глен...

Пока Глен и Альберт стояли перед неизбежной опасностью, Румия и Риэль следили за ними с напряженной сосредоточенностью.

— Узрите же! Вот она, мощь моей магии!

Бёркс обернулся к Элеоноре, полный гордости. Та ответила ему приятной улыбкой.

□□□

— [Я тот, кто убивает и захватывает богов •

Глен поймал маленький кристалл, подброшенный вверх, и хлопнул левым кулаком по правой ладони.

— Я тот, кто ведает начало и конец бытия •

И медленно. Очень аккуратно. Глен продолжал усиливать магическую силу, сосредотачиваясь и произнося слова заклинания.

Реакцией послужили три магических круга вокруг левой кисти Глена — по вертикали, горизонтали и диагонали. Они вращались все быстрее и быстрее.

— Обратитесь в цикл •

И тогда...

— Р-р-р-р-р-р...

Будь то инстинктивное ощущение опасности для своей жизни или по какой-либо другой причине, огромная кристаллическая черепаха перестала беспорядочно кидаться молниями, и вместо этого взревела, и бросилась на Глена.

В этот момент...

— [Взреви • Пламенный лев]... [Взреви]! [Взреви]!

Импровизированное изменение заклинания. Альберт активировал [Огненную • Вспышку] с упором на подрывной эффект и повторил его несколько раз.

Три огненных шара полетели к ногам огромной черепахи и взорвались.

Едва ли это нанесло какой-то ущерб, но взрывные волны отталкивали тяжелого монстра назад.

— Держись подальше, чудище. Сиди смирно и скули там.

— Р-р-р-р-р-р!

Раздосадованная сопротивлением, черепаха снова взвыла и пустила еще больше молний.

— Хм, только одно на уме. Что еще можно ожидать от зверя... [Световой барьер]! — Альберт быстро взмахнул рукой, создав преграду для атаки.

Вспышки света и взрывы окутали окружающее пространство белым, настолько яркими они были.

Тем временем...

— Сложенное из пять стихий, вернись к пяти стихиям • Дабы расплести нить меж иллюзией и истиной •

Глен продолжал зачитывать заклинание.

— Что было создано, должно исчезнуть здесь •

И...

— На самом краю пустоты]

Наконец, заклинание было завершено.

Три быстро вращающихся магических круга, сосредоточенные вокруг вытянутой левой руки Глена, расширились и перенеслись вперед.

Вместе с тем...

— Хм...

Альберт уже успел перейти за спину Глена.

— Р-р-р-р-р-р!

Монстр бросился вперед, на ходу выстреливая молниями.

— Исчезни, недоразумение.

Из центра трех выровненных магических кругов вылетела колоссальная взрывная волна света. Она поглотила чудище целиком. В потоке света его очертания начали расплываться подобно песку, смываемому бурным течением реки.

Уничтожение. Тишина.

К тому моменту, когда свет перестал слепить... от большой кристаллической черепахи осталась лишь малая часть неподвижной туши.

□□□

— Похоже, им все-таки удалось прорваться... — хмыкнула Элеонора ошеломленному Бёрксу.

— Б... бред!!! — От увиденного Бёркс задрожал, его лицо покраснело.

— Это же была преобразующая черная магия [Уничтожающий • Луч]?! Заклинание почти во всем повторяет созданную давным-давно этой мразью, Селикой Арфонией! Я ни разу не слышал, чтобы ее применял кто-то еще! Кто он такой?!

— Пожалуйста, успокойтесь, господин Бёркс. Для мага вполне обыденно иметь козырную карту в рукаве, которую враг не ожидает. Можно даже сказать, это победа — заставить господина Глена использовать столь сильное заклинание в такой ситуации, — сказала Элеонора спокойным тоном, но в ней также можно было усмотреть веселье. — И все же, господин Бёркс, что нам делать теперь? Они прорвались через тот блок, а значит совсем скоро доберутся до главного зала — с ними нужно разобраться как можно скорее.

— Сам знаю!

Взбешенный, Бёркс повернулся к юноше с голубыми волосами.

— Ты!

— Да?.. От меня что-то нужно?

— Займешься тонким доведением ритуала! Справишься ведь?

— Справлюсь, но... что вы собираетесь делать, господин Бёркс?

— Хм! Я лично позабочусь о тех правительственных псах. Покажу этим бесполезным дуракам, только и знающим, как использовать магию для войны, настоящую силу мудреца! Элеонора, за мной!

— Да, конечно, господин Бёркс.

Бёркс вышел из зала, оставив парня с голубыми волосами, Ризель и Румию.

— Что ж... приступим, — зловеще улыбнулся парень.

□□□

— Эти чертовы псы империи... Как они смеют вторгаться в мой замок своими грязными ногами... Как же раздражает! — ворчал Бёркс, идя по слабо освещенному проходу.

А позади него шла...

Как же мне поступить? — размышляла Элеонора, холодно улыбаясь.

Если так пойдет дальше, ей придется столкнуться с двумя магами, Альбертом и Гленом.

«Звезда» Альберт, козырь Имперского корпуса магов. И «Дурак» Глен, бывший придворный маг.

Неприятное сочетание, откровенно говоря...

Их индивидуальные способности и так исключительны, но когда они еще и работают сообща...

И им противостоят я и...

Элеонора мельком посмотрела вперед.

— Кто он такой, этот Глен Рейдерс?! Третьесортный маг третьего ранга!.. Прежде всего, где это видано, чтобы маг — человек с величайшим умом — прибежал к глупой игрушке вроде пистолета?! Он не заслуживает жить, раз позорит образ мага! Что еще за [Мир Дурака]?! И этот [Уничтожающий • Луч]?! Хлам, да и только!..

Хм... Право дело, даже не задумывается...

Элеонора, не удержавшись, хмыкнула.

Альберт силен, в этом нет сомнений. Но она также чувствовала, что Глен доставит еще больше неприятностей.

Его оригинальная магия... свела на нет мою ловушку для королевы... [Мир Дурака]... я до сих пор не знаю его сути...

Возможно, для боя моя магия и магия Глена наиболее несовместимы.

Хотя кажется, что он как маг далеко позади меня... однако шанс на плохой исход есть. И этот

шанс неприятен...

Ради организации... и ради Великого Мудреца я готова даже жизнь отдать. Если так велел Великий Мудрец, я с радостью подчинюсь.

В этом и заключалась гордость Элеоноры.

Хи-хи-хи, как-никак, я и так мертва...

Однако она еще не выполнила свою цель. Поэтому ей нужно задержаться в исследовательском центре.

Сейчас я не могу допустить свою смерть, сколь малым ни был шанс... Все ради моего дорогого Великого Мудреца.

Как тогда поступить?

Другого выбора нет... Может, рановато для этого, но...

Она смотрела прямо на спину ведущего Бёркса и начала тихо читать заклинание.

□□□

— Ха... ха... ха...

Борясь с ужасными истощением и усталостью — последствиями заклинания, Глен хватал ртом воздух.

— Кх...

Его руки тряслись. Тело заледенело. Холодный пот лился рекой.

Закономерное влияние чрезмерного расходования маны.

Глен не в полной мере владел черной магией [Уничтожающий • Луч]. Он лишь использовал небольшой трюк, которому научила Селика. Трюк был подобен блеску лезвия меча, чуть вынутого из ножен.

Пока Глен пытался справиться с усталостью...

— Молодец, — сухо отозвался Альберт и бросил что-то ему в руки.

— Это же...

Поймав, Глен внимательно рассмотрел предмет, и его глаза от удивления расширились. Это был магический кристалл — камень с запасом маны.

— Используй. Моя магическая сила не очень хорошо сочетается с твоей, но... если немного отдохнешь, должно стать лучше.

Для боевого мага магический кристалл с запасенной маной был как живительный напиток. Однако ее накопление в кристалле требует много времени и усилий даже для первоклассных магов.

Глен удивился легкости, с которой Альберт бросил ему такую драгоценную вещь.

Хех, такой вот ты человек...

Глен крепко сжал магический кристалл.

Всегда кажешься таким черствым, которому только эффективность и цифры подавай... но при этом обладаешь сильным чувством долга... Все-таки странный ты...

По мере того как из кристалла перетекала магическая сила, боль от недостатка маны смягчалась.

— Спасибо, я не потрачу его впустую.

— Благодарю после того, как используешь.

Их обычная болтовня продолжалась, пока в какой-то момент Глен не поднялся на ноги.

— Ха... Ха... Так враги закончились?

— Похоже на то.

Альберт внимательно наблюдал за окружающей обстановкой, ожидая, пока Глен отдышится.

Потом...

— Поторопимся...

— Ага.

Они вышли из зала через дверь впереди и продвинулись по темному и узкому коридору.

Пройдя некоторое время, они внезапно вышли на открытое пространство.

— Где мы?..

Просторное помещение походило на склад. Освещение в нем было слабым: свет шел от кристаллов на полу, стенах и высоком потолке, и его едва хватало на то, чтобы смотреть под ноги. Всюду виднелись ряды стеклянных цилиндров, наполненных непонятной жидкостью.

Все цилиндры соединялись проводниками с разбросанными по помещению приборами, напоминающими груды хлама. Слышался постоянный низкий гул.

— И что все это значит?..

Глен вдруг заметил кое-что внутри одного цилиндра. Из-за тусклого освещения он не мог понять, что именно это было. Поэтому он без задней мысли подошел, чтобы рассмотреть... но тут же пожалел о своем решении.

— Это же...

Он прижал руку ко рту, пытаясь подавить тошноту. Холодок ужаса прошел по его спине, выступил холодный пот.

Лицо Альберта стало еще суровее, чем обычно.

В том стеклянном цилиндре, наполненном непонятной жидкостью, находился... человеческий мозг.

— Ч-что это? Какого черта?!

Оглядевшись, он осознал: в соседнем цилиндре также. И рядом с тем тоже. И с тем.

Бесконечные ряды человеческих мозгов, выставленных на обозрение, будто модель — или, возможно, это на самом деле были образцы.

Образцы человека. Мерзкое, отвратительное кощунство.

И если Глен остался в немом изумлении...

— [Усилитель]... [Биоэлектрический генератор]... [Пирокинетик]... — Альберт, вышагивающий мимо рядов, хладнокровно зачитывал надписи на стеклянных цилиндрах. — Каждый помечен названием способности... Есть и номера с кратким описанием. Останки одаренных, выходит?

Альберт остановился и бросил пронзительный взгляд на ряды стеклянных цилиндров:

— Кажется, здесь проводились гораздо более чудовищные эксперименты, чем мы предполагали.

— Боже правый... Гребаный Бёркс совсем отмороженный?! Разве это нормально — поступать так с людьми?! — Глен стиснул трясущиеся от гнева кулаки.

— Возможно, он не воспринимает одаренных за людей.

— Что?!

Глен с изумлением обернулся на Альберта, когда тот спокойным тоном начал разъясняться.

— Публично он не демонстрировал свои взгляды, но... согласно нашему внутреннему расследованию Бёркс Бломон ненавидит одаренных... Типичный сегрегационист...

[П/П: Сегрегация — принудительное разделение людей на расовые, этнические или другие группы в повседневной жизни.]

Одаренные.

Так называли людей, родившихся со сверхъестественными способностями. Это происходило очень и очень редко.

В отличие от магии, которой, в основном, можно научиться при должном обучении, они обладали способностями, которыми могут пользоваться лишь те, кто родился с ними. Многие одаренные владели силой, какую не воспроизведет ни одна современная магия.

Зависть или ревность к недоступным исключительным способностям приводила к немалому числу магов, питающих ненависть к одаренным. Также у многих из-за невежества появлялись к ним предрассудки.

— Что за глупости!.. Магия и сверхспособности почти одно и то же.

— Поздно уже возмущаться... В этой стране почему-то принято восхищаться магией, но ненавидеть сверхспособности. Два понятия могут показаться похожими, но смысл несут разный. Первое дает тебе высокое социальное положение с мощной поддержкой, второе — дискриминацию и преследования.

Внезапно Глен вспомнил о Румии.

Она была одаренной, известной как [Усилитель], но только из-за ее способности девушку вышвырнули из императорской семьи.

— Ее величество направляет усилия на то, чтобы постепенно изменить общественное мнение у молодого поколения, но... в основном, непринятие укоренилось среди граждан империи: способности — это что-то извращенное, неестественное и крайне нехорошее, — Альберт, всегда спокойный, как лед, говорил необычайно недовольным тоном. — Ты прав, магия и способности по сути мало чем отличаются. Если не копать глубже, вряд ли кто-то увидит разницу. Но почему-то таково положение в империи. В местных духовных верованиях и коренных религиях иногда одаренные даже становятся объектами поклонения. Так что, наверное, либо была конкретная причина, либо кто-то намеренно...

— Да... не в этом же сейчас дело!

Глен оглянулся с отчаяния на лице, будто цепляясь за надежду или молясь божеству.

И тогда... он заметил кое-что.

Это кое-что находилось в дальнем конце рядов.

Кое-что, по виду напоминая человека, плавало в стеклянном цилиндре. Глен машинально бросился к кое-чему.

— Альберт, смотри! Она еще жива! Нам надо помо... — резко одернул себя Глен.

Кое-чем оказалась девушка, причем юная. Едва ли старше учеников Глена.

Однако живой она была только благодаря магии. Ни рук, ни ног. Тело опоясывали трубки. Ее полностью лишили всех средств для самостоятельной жизни. Выпусти ее сейчас из цилиндра — не проживет и нескольких минут.

Девушке был «конец», во всех смыслах. Это уже не живой организм. Просто тело, вяло подающее признаки жизни. Можно сказать... она уже мертва.

Это ужасно... Чтобы вытворять такое!..

Глен от нестерпимых горя и злости до хруста стиснул кулаки.

Он расслабился. Совсем забылся за те безмятежные дни, проведенные с учениками в академии магии.

Да, вот такая временами магия, она легко позволяла вытворять жестокости. Именно из-за этого я и разочаровался в ней.

Даже в таком состоянии, девушка, казалось, была в сознании. Она слегка дернулась. Ее пустые глаза встретили изумленный взгляд Глена.

Шевельнулись губы девушки.

«У... б... е... й».

Глен не то чтобы хорошо читал по губам... но точно знал, о чем просила незнакомая девушка.

И тогда...

— «Да будет известно, что я — голос великой воли Владыки», — разорвал тишину звучный голос Альберта, — «услышь слова Его устами моими и вверь свою душу Ему. Так ты обретешь вечный покой», — Альберт медленно подходил ближе, крестясь и зачитывая священный стих.

— Э-эй... Альберт?

— «Не бойся смерти. Ибо смерть есть не конец, а первый плач чада рожденного. Сей мир есть лишь скоротечный сон в цикле, имя коему три царства Его. Да будешь ты свободна от тяжкого иго души, да будут отпущены грехи твои именем Господним».

Подойдя к девушке, Альберт указал на нее левой рукой:

— «Пусть дух твой обретет крылья свободы и отправится на путь перерождения. Врата, что ведут в вечный покой, открыты перед сердцем твоим. Да будет благословена душа твоя».

Альберт был магом, но по какой-то причине он также имел звание священника.

Глен знал, что тот собирался сделать, но не останавливал. Не мог.

Даже если бы я попытался, что с того? Какое спасение я могу предложить этой девушке?

Сколько ни прилагай усилий, сколько ни совершенствуй свои магические навыки, с каким отчаянием ни протягивай руку... всегда будут те, кто проскользнет сквозь пальцы, кого спасти невозможно.

Ничего не поделать... С этим просто ничего не поделать...

— «Да будет так. Фаран», — произнес последнюю строку Альберт и активировал отложенное заклинание [Пронзающая • Молния].

Молния, осветившая темноту, пронзила сердце девушки через стекло... забрав жизнь прежде, чем она успела что-либо почувствовать.

— Хмпф, тоже мне пастор, — язвительно пробормотал Альберт. — Ты меня презираешь? — Он с неизменным спокойствием обратился к Глену, стоя перед цилиндром, из отверстия которого вытекала жидкость.

— Нет, что ты... Мне жаль, что оставил тебе такую неприятную роль... С ней я... точно бы не справился...

Между ними повисло неопишущая сентиментальность, когда...

— Подонки! Что вы творите с моими ценными образцами?! — разнесся неуместный крик по помещению.

— Бёркс Бломон!

Бёркс появился у входа с другой стороны рядов цилиндров.

— Тупые идиоты! Вы представляете, сколь ценен уничтоженный образец?! Псины безмозглые! Никогда не прощу!

— Эй... — Глен мертвым взглядом уставился на Бёркса. — Смысла, наверное, спрашивать нет, но все же... Все эти люди, которых ты обратил в свои образцы... Ты чувствуешь хоть какую-то вину?

— Ха? Вину? Что за околесицу ты несешь? — Бёркс посмотрел на Глена как на идиота. — Они посвятили себя великому мудрецу, то есть мне! Ясно? Тут надо благодарить, ведь по большей части они все равно были бы бесполезны... Но! — Он затрясся от гнева. — Когда я уже посчитал, что нашел годный образец для своих экспериментов, вы просто испортили его... С меня хватит! Идиоты вроде вас никогда не осознают даже крохи величия магии!.. Горите в аду!

— А-а, угу, ясно-понятно. Так вот ты какой на самом деле.

Глен злился, но внешне оставался спокойным. Ему хотелось побить прошлого себя миллион раз за то, что сложил мнение о Бёрксе как о хорошем человеке.

— Отброс, вот кто...

Глен уже потянулся к спрятанному за спиной пистолету...

— Подожди, Глен. Я сам разберусь с ним.

Альберт схватил Глена за плечо и остановил его. Он казался все таким же невозмутимым, но... в его хватке была необычайная сила.

— Альберт?..

Альберт уставился на Бёркса взглядом невиданного ранее остро заточенного лезвия, и даже Глен слегка от этого поежился.

— Ты же будешь пытаться переубеждать Риэль? Мы не знаем, что ждет впереди. Прибереги свои пистолет и оригинальную магию и просто иди.

— На тебя непохоже. «Избегай один на один в магическом бою, если есть такая возможность, и нападай на врага, когда за тобой численное преимущество»... Разве не это ты обычно говоришь?

— Да. Но сейчас обстоятельства другие, — собранно, как всегда, сказал Альберт. — Элеонора Шарле на стороне врага, а значит твоя оригинальная магия уже не секрет. Сам Бёркс уверен в своей победе, раз появился перед нами в одиночку. Битва с ним определенно затянется.

— Так тем более лучше тогда...

— Время играет важную роль. Шансы невелики, конечно, но с принцессой могут сделать то же, что мы видим здесь.

— !

У Глена перед глазами пронеслись жестокие образы одаренных, превращенных в образцы.

— Жизнь принцессы важнее нашей. Кроме того, у тебя, вероятно, есть преимущество в бою против Элеоноры. Не забудь про условия с Риэль. Возражения не принимаются.

— Тогда оставлю Бёркса на тебя.

Ответив Альберту, Глен тут же сорвался с места. Его целью был вход позади Бёркса. Он пробежал мимо, ни на секунду не остановившись.

— Глупец! Идеальная мишень! [Свирепый император грома...

— [Величественно • Взреви, пламенный лев]!

Прежде чем Бёркс успел атаковать Глена, Альберт активировал черную магию [Огненная • Вспышка] двухчастным заклинанием.

— Быть не может! Какая еще [Огненная • Вспышка] с этой позиции?! Товарища своего решил поджарить?!

Пока огненные шары летели к нему, Бёркс проклинал и одновременно использовал черную магию [Силовой • Щит], готовясь к удару.

Глен продолжал бежать, не сбавляя темпа.

Огненные шары ударили по полу и взорвались. В одно мгновение буря пламени захватила Бёркса и Глена.

— А-а-а-а-а?!

Нет. На самом деле задело только Бёркса.

По какой-то причине огонь хоть и бушевал, но не трогал Глена.

Тот не обращал внимания на врага, оставшегося неподвижным за магическим барьером, и быстро убежал.

Вскоре столб пламени, распространившийся до потолка, погас.

— Ого... Кто бы мог подумать, что безудержное заклинание с обширной площадью поражения можно контролировать с такой точностью импровизированной частью... Неплохо для ничтожной псины... — триумфально фыркнул Бёркс, убрав [Силовой • Щит].

— ...

Альберт устремил свой взгляд на Бёркса, словно ястреб на добычу. Бой свелся к противостоянию один на один.

— Однако ты, похоже, переоцениваешь себя... В конце концов дешевые трюки военной псины — как детский лепет перед истинными знаниями мудреца!

— [Копье молнии].

Без лишних предисловий Альберт почти с презрением указал на Бёркса и прочитал заклинание черной магии [Пронзающая • Молния].

— Хм, как несовершенно... [Рассеять]!

Бёркс в ответ бросил черную магию [Тройное • Обнуление].

Стремительная молния исчезла на полпути, остатки магической силы рассеялись.

Вместе с тем...

Бёркс неизвестно откуда достал шприц, который вонзил себе в затылок, и без промедления опустил поршень до самого низа.

— ?

Альберт усилил бдительность из-за странных действий врага, тогда как тот начал объяснять:

— Интересно? Хех, а это... невероятное творение, непостижимое для псины вроде тебя, кто использует магию только для разрушений!

С телом Бёркса вдруг произошли изменения.

Мышцы начали набухать. Его тело, хорошо сложенное для человека в возрасте, неестественно раздулось. В нем явно прибавилось силы.

— !

Увидев, как Альберт напрягся, Бёркс громогласно расхохотался:

— Ха-ха-ха! Теперь видишь все величие?! Осознаешь, что со мной происходит сейчас? Мне достаточно сообщить об открытии магическому сообществу, и тогда...

— Заткнись, бесишь.

Альберт применил заклинание [Пронзающая • Молния] с техникой двойного запуска.

Две молнии пронзили тьму. Они в мгновение ока поразили мозг и сердце Бёркса.

Но...

— Не работает. Не работает...

Тот лишь слегка отшатнулся. Дыры в его голове и груди с хрустом затянулись.

— [Взреви, пламенный лев]!

Увидев это, Альберт прыгнул назад и произнес другое заклинание.

Поднялось пламя. Вихрь взрывов. Жгучая жара.

В этот раз оторвало левую руку Бёркса...

— А?.. Ты что-то сделал, не пойму?

Кость и плоть отслали с невероятной скоростью, рука практически сразу восстановилась.

Затем Бёркс, не произнося заклинание, сосредоточился и...

— !..

На его правой руке вспыхнул яростный огонь.

Заранее произнесенное огненное атакующее заклинание? Но этапа активации не было.

Альберт сразу попытался рассеять магию [Тройным • Обнулением], но...

Нет... Такое количество тепла...

Из руки Бёркса вырвалась полоса пламени, устремившись в Альберта.

...далеко за пределами возможностей класса С. Вероятнее всего, класс В...

Цокнув, Альберт прервал активацию [Тройного • Обнуления]. Если он был прав, пламя так не погасить.

Успею ли я тогда...

Альберт начал быстро читать заклинание... и его тотчас поглотил бушующий огонь.

Горячие языки доставали до потолка. Сильный жар плавил окружающие стеклянные цилиндры. Сила Бёркса погрузила все вокруг в море пламени.

— О? Ты выдержал это? — среди бушующего адского пламени Бёркс разглядел силуэт Альберта и фыркнул в раздражении.

— Да уж... Что с вас взять, военных псов... Только и можете, что пользоваться мелкими трюками...

— ...

Альберт стоял позади полусферического магического барьера.

Черная магия [Силовой • щит], блокирующая все атаки извне.

— Но и мне они доступны...

Бёркс поднял руку в сторону Альберта.

И тогда... бушующее пламя вокруг него резко погасло...

Альберт сразу произнес заклинание:

— [Штормовой Ветер]!

Магия, вызывающая сильные порывы ветра, ударила о пол.

Шторм отбросил Альберта назад.

В следующий миг... в месте, где он только что стоял, раздался звон, как от разбившегося

стекла, и температура резко упала ниже нуля. Пол покрыл иней, а частично расплавленные цилиндры заледенели.

Вокруг до сих пор горело пламя, но один конкретный участок, где все было заморожено, напоминал ледяной ад. Если бы Альберт остался внутри магического барьера, его кровь, вероятно, уже бы замерзла.

— Тц.

Тем временем Альберт, отбросивший себя, извернулся в воздухе, приземлился и уставился на Бёркса.

— Регенерация, пирокинез, криокинез... Ты же не...

— Надо же, до тупого мага все-таки дошло, — с гордостью сказал Бёркс. — Я, видишь ли... бесконечно много исследовал и изучал одаренных, чтобы разгадать тайны жизни... И мне удалось извлечь их способности и создать зелье, с помощью которого можно самому их использовать!.. Ах-ха-ха-ха-ха!

— !..

Взгляд Альберта стал еще пронзительнее.

— В конечном счете одаренные не такие уж и особенные! «Способности, которыми можно пользоваться, только если ты родился с ними»? «То, чего магам не достичь»? «Силы, подавляющие магию»? ЧУШЬ!!! Способности одаренных лишь инструменты в руках истинных магов! И узрел ли ты эту мощь?! Она с легкостью превосходит все ваши, военных псин, неустанные усилия! Вот подлинное могущество мага!

— ...

— Сейчас мне доступны лишь немногие способности, но, если продолжу свои исследования, смогу заполучить любую силу одаренных! И потом в два счета поднимусь до Третьего ордена «Небеса»! Ха-ха-ха-ха! Как же я хорош!

В отличие от восторгающегося Бёркса Альберт молчал. Ни слова не произнес.

Стеклянные цилиндры вокруг были разрушены, их поглотил огонь. Альберт обводил их пустым взглядом.

Тут же нашлась и та девушка...

— В чем дело, военная псина? Страшно? Кха-ха-ха-ха, тут надо прибраться, больно много мусора образовалось. И раз ты тоже здесь, то...

Затем...

— Ублюдок, — вдруг выплюнул Альберт со всем презрением, на какое был способен.

— А?..

— Нет спасения для ничтожных насекомых вроде тебя. По сравнению с бессмертием Элеоноры Шарле и настоящих одаренных, твои силы не более чем детская забава.

— Что?! Н-ничтожный, это я-то?! Детская забава?!

— Убитые фальшивым могуществом, души одаренных не смогут найти покой.

— Ф-фальшивым... Ты сказал «фальшивым»?!

Беспощадные слова Альберта, кажется, задела Бёркса.

— М-м-моя... Сила МОЯ! И ты... ты... ты называешь ее фальшивой?!

Когда Бёркс покраснел от ярости, Альберт холодно произнес:

— Что же, хорошо, давай начнем. Я покажу тебе настоящий бой.

Он пронзил Бёркса острым, точно лезвие, взглядом и вытянул левую руку.

Продолжение следует...